

середине XV века Мещера, находясь в руках татарского царевича Касыйма, образует вассальное Касимовское царство, просуществовавшее в составе Московского государства до конца XVII века. К этому надо добавить, что во время татарского нашествия мещерские леса не раз служили прибежищем для населения соседних, более южных областей. Эти исторические события способствовали появлению тюркских элементов в мещерско-рязанских говорах.

В. Т. ВАНЮШЕЧКИН
Елец

Нередицкая церковь — всемирно известный памятник новгородской архитектуры и фресковой живописи конца XII века.

Обращает на себе внимание лексико-грамматическая неустойчивость ее названия. Первое противоречие заложено уже в Новгородской хартийной летописи: под 1198 годом здесь отмечена закладка храма «святого Спаса Преображения Новегороде на горе, а прозвище Нередице», а в 1219 году храм называется уже «Спасом в Нередицах» — с предложным управлением, выражающим пространственное отношение, применимое скорее к долине, чем к горе. Кстати, само название местности, по-видимому, финского происхождения (от широко распространенного в финской топонимике пого 'ложбина, низменность'). Второе противоречие возникло из-за употребления топонима то в единственном, то во множественном числе. В итоге создалось не совсем обычное положение, когда один и тот же объект именуется в современной научной литературе различно: Спас в Нередицах, Спас на Нередице, Спас-Нередицы, Спас-Нередица, а когда эти названия кажутся слишком длинными, то просто Нередица.

Наиболее точной исторически обоснованной формы, принятой известным историком, профессором А. Н. Насоновым в комментариях к академическому изданию Новгородской первой летописи (М. — Л., 1950) — «церковь Спаса Преображения в Нередицах под Новгородом», не придерживается никто. В частности, в последнем путеводителе по памятникам древнего Новгорода (М. К. Каргер. Новгород Великий Л. — М., 1966) указано, что Спас-Нередица — название просторечное; тем не менее автор этой книги, написанной на безукоризненном литературном языке, пользуется именно им. Следуя тому же грамматическому образцу, нужно было бы допустить: Благовещение-Городище, Никола-Дворище, Спас-Ковалево и т. п. Как согласовывать со Спас-Нередицей (или Спасом-Нередицей) родовое окончание прилагательного — неясно. «Нередицкая аномалия» распространяется и на произношение; в среде интеллигенции крупных культурных центров Нередица употребляется с ударением на втором слоге, но у коренных новгородцев его иногда можно услышать на первом или третьем слоге: Нэредица и Нереди́ца. Такие варианты ударения автору этих строк приходилось слышать в 1966 году в речи крестьян Городища под Новгородом.

Увлечение сокращенными просторечными формами привело к неправильному пониманию самой идеи наименования храма, что особенно ясно проявилось в переводах на иностранные языки. В зарубежной литературе по искусству и в работах советских авторов, опубликованных на иностранных языках, принято название «Eglise du Sauveur à Neredicy, Erlöserkirche Nereditza», буквально: нередицкая церковь Спасителя. Но ведь она посвящена определенному событию евангельской истории — «Преображению», и правильным переводом будет «Eglise de la Transfiguration à Neredicy, Verklärungskirche am Hügel Nereditza bei Nowgorod».

В русском литературном языке следовало бы придерживаться наименования «церковь Спаса Преображения в Нередицах», а там, где требуется предельная краткость, — отдавать предпочтение названию «Спас в Нередицах». В отношении прилагательных вполне возможно ограничиться формой *нередицкий*, поскольку в Нередицах был только один храм и это определение однозначно.

М. Ф. МУРЬЯНОВ
Ленинград